

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакціею Почетнаго Члена Общества

В. И. Ламанскаго

и Секретаря Отдѣленія А. Н. Самойловича

Выпускъ IV

Годъ XIX

1910

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117

1910.

Изображенія долганско-якутскихъ духовъ, какъ атрибуты шаманства.

Осенью 1905-го года, въ качествѣ участника Хатангской экспедиціи, мнѣ пришлось побывать на крайнемъ сѣверо-восто-кѣ Туруханскаго края, въ районѣ лѣтнихъ кочеваній долганъ и якутовъ. Плывъ здѣсь внизъ по р. Хатангѣ и объѣзжая, дальше, восточный берегъ Хатангской губы, мы нерѣдко наталкивались—сначала въ лѣсу, а потомъ и въ откры-той тундрѣ—на посѣрѣвшія отъ времени, грубыя деревянныя изображенія разныхъ животныхъ, людей и проч., бывшія въ употребленіи при шаманскихъ камланіяхъ. На самомъ сѣверѣ, по побережью Ледовитаго океана, между рр. Хатангой и Анабаромъ, куда инородцы рѣдко заходятъ, такихъ предме-товъ намъ не попадалось, но мы встрѣтили ихъ снова въ низовьяхъ Анабара.

Всѣ такіе предметы, находимые на нашемъ пути, я забиралъ съ собою для коллекціи. Ъхавшіе съ нами инородцы-подводчики довольно охотно объясняли мнѣ значеніе каждой найденной вещи. Къ сожалѣнію, добытыя такимъ путемъ объясненія далеко не такъ полны, какъ бы этого хотѣлось. Подводчики наши, не будучи сами шаманами, не всегда могли отвѣтить мнѣ на мои вопросы. Къ тому же и я самъ, въ спѣшкѣ пути, занятый еще и другими работами, не могъ удѣлять много времени на детальныя разспросы. Многое осталось, поэтому, недостаточно выясненнымъ, а кое-что и совсѣмъ безъ объясненій.

Описывая ниже собранные такимъ путемъ атрибуты шаман-ства, хранящіеся нынѣ въ Музеѣ Антропологии и Этно-графіи Академіи Наукъ въ Петербургѣ, я располо-жилъ ихъ въ порядкѣ послѣдовательности употребленія при камланіи, что даетъ мнѣ возможность избѣжать повтореній. Вме-стѣ съ тѣмъ, при такомъ порядкѣ описанія, самъ собой на-мѣчается, встати, и ходъ процедуры камланія.

Конечно, не всѣ описываемые здѣсь предметы употребляются при одномъ камланіи. Нѣкоторыми изъ нихъ пользуются въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., № 11, или при болѣзняхъ какого-нибудь одного опредѣленнаго характера, какъ № 13. Включены сюда, кромѣ того, и тѣ изображенія, которыя являются по своему назначенію дубликатами уже описанныхъ выше, но отличаются отъ нихъ своими деталями, каковы №№ 4, 14, 15, 16 и 18. Долженъ прибавить еще, что, описывая всѣ эти изображенія, я не раздѣляю ихъ на долганскія и якутскія, такъ какъ нѣтъ этого раздѣленія и въ дѣйствительности. Обѣ народности настолько уже ассимилировались другъ съ другомъ, что ихъ почти невозможно отличить одну отъ другой. Языкъ, образъ жизни, костюмы, обычаи, вѣрованія—все у нихъ общее. Одинъ и тотъ же якутскій шаманъ обслуживаетъ обѣ народности, равно какъ то же дѣлаетъ и долганскій шаманъ, причемъ и вообще-то шаманы у тѣхъ и другихъ теперь рѣдки.

По словамъ инородцевъ, въ случаѣ упорной болѣзни кого-нибудь, за помощью обращаются къ шаману, къ которому отправляютъ гонца. Посланецъ у шамана ночуетъ и проситъ его узнать, въ своихъ сновидѣніяхъ, чѣмъ вызвана болѣзнь пославшаго за нимъ, или — что то же — какой враждебный духъ (или духи) вселился въ больного. Просьба хозяиномъ не оставляется втуне, и, въ своихъ вѣщихъ снахъ, онъ узнаетъ, противъ какого именно духа ему, въ данномъ случаѣ, придется камлатъ¹⁾. Въ зависимости отъ этого онъ, наутро, даетъ посланцу указанія, какіе предметы ему будутъ нужны для камланія. Съ этимъ распоряженіемъ гонецъ уѣзжаетъ впередъ, чтобы успѣть изготовить все, что велѣно. Изготовление нужныхъ вещей, впрочемъ, очень несложно. Изъ имѣющагося подъ рукой древеснаго матеріала, преимущественно сырого, легко поддающагося обработкѣ, грубо вытесываются топоромъ разныя изображенія. О чистотѣ и отдѣлкѣ такихъ вещей не заботятся, стараясь добиться лишь приблизительнаго сходства съ изображаемымъ и отмѣчая детали, указанные шаманомъ. Болѣе тонкія и мелкія изображенія отдѣлываются ножомъ.

Скоро пріѣзжаетъ къ больному и самъ шаманъ и совершаетъ ночью камланіе.

Всѣ бывшія въ употребленіи при камланіи изображенія наутро выносятся изъ жилья въ лѣсъ или въ тундру, смотря по тому, гдѣ жилье, и тамъ аккуратно складываются или уста-

¹⁾ Ср. Сѣрошевскаго, „Якуты“. Стр. 643.

навливаются такъ, чтобы ихъ было видно. Въ этомъ видѣ они и остаются, предоставленныя дѣйствию непогоды и гніенію. Каждое изображеніе употребляется въ дѣло лишь одинъ разъ, и при каждомъ новомъ камланіи дѣлаются новыя изображенія. Этихъ сложенныхъ въ лѣсу или въ тундрѣ предметовъ никто изъ инородцевъ не только не трогаетъ, но, напротивъ, даже обходитъ ихъ далеко стороной, изъ боязни, чтобы могущіе быть еще въ нихъ духи не причинили какого вреда.

1) Kісіlāx таба — олень съ сѣдокомъ.

Изображеніе оленя трехгранно обтесано, снизу и съ боковъ, и имѣетъ въ длину — 55 см. и въ обхватъ посрединѣ — 30 см. (рис. 1). Внизу сдѣланы топоромъ двѣ глубокия зарубки, чѣмъ обрисованъ овалъ живота. На двухъ концахъ нижней плоскости, у зарубокъ, вставлены раскосо двѣ пары ножекъ около 10 см. длиной. Округлая, постепенно суживающаяся шея кончается впереди загнутой внизъ, продолговатой и также округло обструганной головой. На концѣ послѣдней сдѣланными ножомъ зарубками обозначены ротъ и ноздри. На верхней сторонѣ головы двумя круглыми ямками отмѣчены глаза, а выше ихъ, посрединѣ лба, посаженъ наклонно впередъ одинъ рогъ изъ деревяннаго колышка. Съ двухъ боковъ у спины сдѣланы двѣ продольныя выемки, и на образовавшееся между ними ребро посажено изображеніе человѣка (длина — 25 см. и обхватъ посрединѣ — 21 см.). Фигура человѣка нѣсколько плоская, слегка расширенная и утолщенная въ туловищѣ. Широко отставленныя прямыя ноги, суживаясь книзу, кончаются каждая небольшимъ загибомъ вмѣсто ступни. Шея обозначена просто суженіемъ туловища. Голова — въ видѣ плоскаго круга, съ верхняго края утоненная. На ней спереди вырѣзана ножомъ продолговатая, не сходящаяся внизу дуга, въ видѣ овала лица. Внутри дуги отмѣчены глаза, носъ, ротъ и скулы. По бокамъ туловища, у шеи — два не сквозныя отверстія, куда были вставлены, повидимому, теперь выпавшіе колышки, изображавшіе руки.

Болѣзнь человѣка, въ представленіи инородцевъ, вызывается вселившимся въ него враждебнымъ духомъ, который ѣстъ или, вѣрнѣе, грызетъ ту или другую часть тѣла. Извлеченіе изъ больного этого духа и является ближайшей задачей шамана во время камланія. Вскорѣ же послѣ начала камланія между шаманомъ и духомъ начинается торгъ: шаманъ предлагаетъ духу выпачканныя углемъ, краской или кровью животнаго изображенія человѣка и оленя и, взамѣнъ ихъ, проситъ оставить въ покоѣ мучимаго имъ человѣка¹⁾. Духъ не соглашается, арта-

¹⁾ Ср. Троцанскаго — „Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ“, стр. 105; Приклонскаго — „О шаманствѣ у якутовъ“. Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. XVII, № 1 и 2, 1886 г., стр. 104—105; А. Слѣпцова — „О вѣрованіяхъ якутовъ Якутской области“, тамъ же, стр. 124.

чится, приводитъ разные доводы противъ оставленія имъ чело-
вѣка, но, въ концѣ концовъ, убѣжденный шаманомъ, идетъ на
сдѣлку и, вселившись въ предложенный ему, описанный выше,
предметъ, отправляется въ свой нижній мѣръ. Шаманъ въ это
время падаетъ ницъ и, изображая ныряніе въ водѣ, сопровож-
ждаетъ духа, чтобы онъ не раздумалъ какъ-нибудь и не вер-
нулся обратно.

2) *Kicilāx oβuc* — быкъ съ сѣдокомъ. Предметъ этотъ по
своему назначенію одинаковъ съ предшествующимъ и замѣня-
етъ его. Разница между ними лишь въ томъ, что здѣсь, вмѣсто
олена, изображенъ быкъ (рис. 2). Есть небольшая разница и
въ деталяхъ работы, болѣе грубой, чѣмъ предыдущая.

Длина фигуры—48 см., обхватъ посрединѣ—37 см. Бока плоско стесаны,
образуя на спинѣ ребро. Низъ округлый, также съ обозначеніемъ живота.
Ноги короче, чѣмъ у предыдущаго изображенія; короче и шея. На головѣ
также имѣются рогъ и глаза; ноздри и ротъ намѣчены лишь слегка, неболь-
шими зарубками. Внизу, у задняго конца живота, вставленъ маленькій колы-
шекъ, изображающій penis. Сѣдокъ—изъ дощечки и ногами вставленъ въ
щели, сдѣланные на двухъ сторонахъ верхняго ребра предмета. На фигуркѣ
этой имѣются—въ видѣ маленькихъ выступовъ—руки. На удлиненной слегка
головѣ нарисована круговая черта лица. Глаза, носъ и ротъ отмѣчены неглу-
бокими ямками и вырѣзами.

3) *Oβuc* — быкъ. По своей формѣ предметъ этотъ совершен-
но одинаковъ съ № 2.

Разница лишь въ томъ, что данный экземпляръ сдѣланъ побольше раз-
мѣрами (длина—61 см., наибольшій обхватъ—35 см.) и безъ сѣдока. Есть не-
большая разница и въ деталяхъ работы. Такъ, напр., нѣтъ penis'a. Нижняя
часть фигуры плоско стесана, причемъ стесаны слегка также и ребра этой
плоскости въ задней части, гдѣ вставлены ножки.

Въ числѣ подчиненныхъ шаману духовъ-помощниковъ есть
одинъ, котораго онъ называетъ быкомъ. Иногда шаманъ даетъ
духу, взамѣнъ больного, не изображеніе оленя или быка
съ сѣдокомъ, а, вмѣсто нихъ, изображеніе этого своего духа-
быка. Дѣлается это лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда уговариваемый
духъ,—подъ разными вымышленными предлогами, какъ то: го-
лодь, болѣзни въ своемъ мѣрѣ и т. п.,—отказывается вернуться
въ мѣста своего обитанія и желаетъ остаться, или же обнару-
живаетъ намѣреніе вновь возвратиться къ больному. При такихъ
обстоятельствахъ, вселеніе этого враждебнаго духа въ данное
изображеніе является какъ бы прочной гарантіей того, что боль-
ной не подвергнется уже вторично его нападенію.

4) Таба — олень (рис. 3).

Длина изображенія — 61 см. и обхватъ его посрединѣ — 27 см. Округлая спина нѣсколько вогнута внутрь и немного выпукла у крестца и лопатокъ. Животъ овально обтесанъ, причеъ стесъ этотъ упирается съ двухъ сторонъ въ выступы зарубокъ, у переднихъ и заднихъ ногъ. Внизу вставлены двѣ пары небольшихъ колышковъ — ножекъ. Бока съ двухъ сторонъ внизу стесаны и образуютъ со спиннымъ оваломъ два продольныхъ ребра. Шея, округлая и суженная, переходитъ въ продолговатую, слегка опущенную голову, имѣющую съ боковъ по узенькой грани. На ея концѣ поперечной нарѣзкой обозначенъ ротъ и двумя небольшими круглыми углубленіями — ноздри. На головѣ, у конца шеи, раскосо вставлено шесть небольшихъ колышковъ, изображающихъ рога и уши оленя; около нихъ спереди — пара глазъ въ видѣ круглыхъ углубленій.

Предметъ этотъ совершенно одинаковъ въ своемъ назначеніи съ № 1. Онъ — объектъ мѣны между шаманомъ и стговорчивымъ духомъ.

5) Хатыс — стерлядь, осетръ (рис. 4).

Деревянная рыба (длиной въ 1 мт. 2 см. и обхватомъ въ 35 см.). Боковые стороны ея, начиная съ головы, плоско стесаны, и на граняхъ этихъ сдѣлано топоромъ по девяти зарубокъ, означающихъ реберныя кости. Спина и брюшко овальны. Голова сдѣлана изъ толстаго, комлеваго конца дерева и съ верхней стороны къ концу стесана, причеъ стесаны и получившіяся острия ребра, почему верхъ ея получился трехгранный. На головѣ двумя глубокими зарубками отмѣчены глаза. Зарубкою же обозначенъ ротъ. Хвостъ представляетъ просто суженіе предмета, съ двумя зарубками на верхней и нижней сторонахъ, у начала. На спинѣ, въ два ряда, топоромъ сдѣланы косыя засѣчки, означающія чешую.

Враждебные духи, причиняющіе человѣку болѣзни, бываютъ неодинаковы: одни изъ нихъ стговорчивы и легко соглашаются на уговоры шамана оставить больного; другіе же ни за что не соглашаются на сдѣлку и ихъ приходится насильно извлекать изъ больного и водворять въ какое-нибудь животное, обыкновенно въ рыбу. Въ приготовленное заранѣе изображеніе рыбы, преимущественно осетра, налима или щуки, черезъ ротъ, шаманъ водворяетъ побѣжденнаго духа. Говорятъ, что послѣдній не можетъ никуда выйти изъ такой рыбы. Заключивъ нестговорчиваго духа въ рыбу, шаманъ опять-таки сопровождаетъ его въ нижній міръ.

Самое извлеченіе изъ больного мучающаго его духа разные шаманы представляютъ различно, быть можетъ, въ зависимости отъ характера болѣзни и духа, ее причиняющаго; одни просто высасываютъ какъ будто духа изъ больного, другіе извлекаютъ его посредствомъ пришитаго къ нагруднику костюма ихъ изобра-

женія г а г а р ы, которымъ какъ бы клюють больного, третьи — посредствомъ укола или надрѣза ножомъ кожи больного.

6) С ы а л ы с а р д а р — налимы. Изображенія эти имѣютъ совершенно одинаковое назначеніе съ х а т ы с (осетръ, стерлядь). Не могли только инородцы отвѣтить мнѣ на вопросъ, почему сдѣлано двѣ рыбы, вмѣсто одной. Предметы эти найдены вмѣстѣ, положенными рядомъ другъ съ другомъ, и сдѣланы, несомнѣнно, въ одно время и для одной и той же надобности (рис. 5 и 6).

Большее изображеніе имѣетъ въ длину—55 см. и въ обхватъ близъ головы—21 см. Низъ его отъ конца хвоста до конца головы плоско стесанъ; стесаны также и оба бока, утоваясь съ обѣихъ сторонъ къ концу, гдѣ переходятъ въ лопатообразный, раздвоенный хвостъ. Верхнія ребра боковъ стесаны и слегка закруглены; то же сдѣлано съ нижними ребрами. Выступающая надъ боками, въ видѣ вздутія, короткая голова сверху внизъ выдухло стесана и немного закруглена; нижняя сторона плоская, къ концу чуть-чуть приподнята. Впереди ея надрѣзкой отмѣченъ ротъ, а на верхней сторонѣ двумя зарубками нанесены глаза. Верхняя часть головы сливается въ одну линію съ передней поверхностью спины; съ половины же туловища спина уступообразно вынута и повышается снова лишь перейдя въ хвостъ. Точно также вынуты и заднія половины двухъ нижнихъ реберъ. Какъ оставшаяся невынутой половина спины, такъ и невынутыя части боковыхъ нижнихъ реберъ обозначаютъ, по видимому, плавники рыбы. Второе изображеніе немного меньше размѣрами перваго и по формѣ совершенно одинаково съ нимъ; только хвостъ у него къ концу шире, что произошло вслѣдствіе болѣе глубокихъ выемокъ на спинѣ и на ребрахъ нижней грани предмета.

7) С ы а л ы с а р , с о р д о н , — налимъ, щука. Предметы эти найдены лежащими рядомъ, съ головами, направленными въ разныя стороны (рис. 7).

Изображеніе налима имѣетъ въ длину 66 см. и въ обхватъ посрединѣ—26 см. Нижняя сторона его плоска; верхъ необтесанный, округлый; боковыя стороны стесаны до самой головы,—такъ, что спина уже брюшка. Ближе къ головѣ туловище немного сужено. Короткая голова, въ видѣ вздутія, кончается пятиграннымъ заостреніемъ, на концѣ котораго поперечной зарубкой отмѣченъ ротъ, а наверху двумя углубленіями обозначены глаза. Подъ ртомъ, съ нижней стороны, есть маленькая зарубинка. Къ другому концу туловища съ двухъ боковъ тонко стесано и переходитъ въ тонкій, къ концу расширяющійся, раздвоенный хвостъ. На спинѣ, у хвоста, сдѣланъ маленькій округлый выступъ. Второй предметъ, изображеніе щуки,—длиной въ 62 см. и въ обхватъ посрединѣ въ 20 см. Двѣ слегка округлыя поверхности боковъ рыбы образовали острое ребро на спинѣ. Узкое брюшко плоско стесано и только у хвоста имѣетъ овальную выемку, да у начала головы два ребра брюшка немного стесаны. Голова обозначена просто косымъ, закругленнымъ срѣзомъ продолженія ребра на спинѣ, причемъ начало ея отмѣчено глубокой поперечной зарубкой. Продолженіе брюшной плоскости на половинѣ

длины
къ кон
плоскій
въ спи
стояні
дятся
ихъ д
отверс
наскл
Надо
ныхъ
мѣръ

озна
что
нижн
же
шам

не с

Д

предм

заруб

высо

долже

женія

широ

колич

ности

рокой

голов

двоен

чено

видим

г

гово

ман

срос

В

гая—

На г

глазъ,

длины головы оканчивается уступомъ, и, дальше отсюда, нижняя часть головы къ концу округло обстругана топоромъ. Глазъ на головѣ не вмѣется. Хвостъ, плоскій и къ концу расширенный, имѣетъ небольшой, овальный вырѣзь. Какъ на спинѣ налимъ, такъ и на брюшкѣ щуки, сдѣлано не на одинаковыхъ разстояніяхъ другъ отъ друга по семи отверстій, причемъ отверстія эти приходятся у обоихъ предметовъ какъ разъ другъ противъ друга, если приложить ихъ другъ къ другу головами въ обратныя стороны. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ отверстій еще были остатки обломившихся колышковъ. Повидимому щука была насажена на семь колышковъ, вставленныхъ въ спинку налимъ (см. рис. 7). Надо замѣтить, что предметъ реставрированъ, причемъ высота соединительныхъ колышковъ взята произвольная, такъ какъ неизвѣстенъ настоящій размѣръ ихъ.

Иностранцы не могли объяснить мнѣ, что этотъ предметъ означаетъ. Все, чего я добился отъ нихъ, это — лишь указаніе, что предметъ былъ употребленъ шаманомъ для отправленія въ нижній міръ духа, причинявшаго человѣку болѣзнь. Сами же налимъ и щука — изображенія духовъ-помощниковъ шамана.

8) Изображеніе въ видѣ какой-то полурыбы-полуживотнаго, не опредѣленное иностранцами (рис. 8).

Длина его — 75 см. и обхватъ посрединѣ — 35 см. Съ двухъ боковъ предмета, у головы и недалеко отъ хвоста, сдѣланы топоромъ по двѣ большихъ зарубки. Верхнія части боковъ жедобообразно вынуты и образуютъ по спинѣ высокое, толстое ребро. На нижней сторонѣ предмета, какъ бы въ видѣ продолженія боковыхъ зарубокъ, также имѣется пара зарубокъ. Голова изображенія слегка опущена внизъ; нижняя и верхняя стороны ея — въ видѣ двухъ широкихъ плоскостей. Лѣвая сторона имѣетъ двѣ грани, правая — три грани; количество граней, впрочемъ, зависѣло тутъ, вѣроятно, не отъ преднамѣренности, а просто отъ грубой, топорной работы. На двухъ ребрахъ верхней широкой грани головы глубокими зарубками обозначены глаза. Суженный конецъ головы снабженъ ртомъ, отмѣченнымъ поперечной зарубкой. Хвостъ раздвоенъ, съ двухъ боковъ стесанъ, и двумя зарубками вверху и внизу отмѣчено его начало. Внизу имѣются три пары отверстій, куда были вставлены, видимо, колышки, изображавшіе ноги.

Иностранцы не могли опредѣлить какой это звѣрь; увѣренно говорили лишь, что онъ долженъ былъ быть употребленъ шаманомъ при путешествіи его въ нижній міръ.

9) Billar — таймени. Изображеніе въ видѣ двухъ рыбъ, сросшихся хвостами (рис. 9).

Въ длину оно имѣетъ 72 см.; въ обхватъ одна рыба — 23 см., а другая — 24 см. Между хвостами ихъ сдѣлано отверстіе около 4 см. діаметромъ. На головахъ, представляющихъ простое суженіе туловища, имѣется по парѣ глазъ, намѣченныхъ маленькими углубленіями. Второй предметъ — изображеніе

окуня, имѣеть въ длину—42 см. и въ обхватъ—16 см. Хвостъ у него расширяется къ концу и раздвоенъ; ротъ намѣченъ поперечной зарубкой на концѣ головы. На спинѣ сдѣланы двѣ уступообразныя выпуклости; пара такихъ же уступчиковъ, только раздвоенныхъ по дланѣ, имѣется и на брюшкѣ. Уступчики эти обозначаютъ плавники рыбы. Оба предмета сдѣланы довольно чисто и тщательно.

Большинство духовъ, враждебныхъ человѣку, обитаетъ въ нижнемъ мірѣ, откуда духи выходятъ въ средній міръ черезъ небольшое отверстіе, называемое абасы оібоно¹⁾ (прорубь злыхъ духовъ). Прорубь эта изображается шаманами въ видѣ двухъ тайменей или другихъ рыбъ, которыя сплелись хвостами, но такъ, что между ними остается отверстіе. По возвращеніи своемъ изъ нижняго міра, послѣ проводовъ духа, извлеченнаго изъ больного, шаманъ ставитъ это изображеніе поперекъ того невидимаго пути, по которому онъ только-что вернулся, и затыкаетъ отверстіе его изображеніемъ окуня или другой какой рыбы. Дѣлается это для того, чтобы духъ, мучившій больного, если вздумаетъ вернуться опять, могъ заблудиться, найдя выходное отверстіе закупореннымъ, и уйти обратно къ себѣ. Большіе и знаменитые шаманы заставляютъ призывающихъ его дѣлать такія изображенія гораздо крупнѣе и, кромѣ того, ставятъ на нихъ еще изображеніе трехъ человѣкъ, на обязанности которыхъ лежитъ отгонять покушающагося выйти въ средній міръ духа.

10) С а л ы с а р д а р — налимы. Предметъ этотъ изображаетъ то же самое, что и предыдущій, съ совершенно одинаковымъ назначеніемъ. Разница здѣсь лишь въ болѣе грубой работѣ, да въ томъ еще, что изображены на этотъ разъ вмѣсто тайменей налимы.

Предметъ имѣеть въ длину—73 см. и въ обхватъ—26 см. Вся нижняя сторона плоско стесана; также стесаны—отъ головы одной рыбы до головы другой—и двѣ боковыя стороны, отчего по спинѣ получилось слегка притупленное ребро. Посрединѣ предмета—сквозное отверстіе (оібоно—прорубь). Головы, нѣсколько вздутыя отъ доведенныхъ до нихъ стесокъ боковинъ, къ концамъ, сверху и съ боковъ, немного стесаны; на концахъ ихъ

¹⁾ Свѣдѣнія объ абасы оібоно, въ связи съ одной изъ фигуръ шаманскаго костюма—оібон тімір—прорубь желѣзо, т. е. желѣзо, изображающее прорубь, читатель можетъ найти въ тѣхъ же трудахъ В. Трошанскаго, стр. 140—144, В. Сѣрошевскаго, стр. 632, В. Приклонскаго, стр. 101—104 и въ моей статьѣ „Шаманскій костюмъ и бубень у якутовъ“, печатающейся въ настоящее время въ „Сборникѣ Музея по Антропологии и Этнографіи при Императорской Академіи Наукъ“, VIII.

поперечными зарубками обозначены рты, а на верхних их сторонах сдѣланными концомъ ножа углубленіями отмѣчены глаза. Второй предметъ, тоже налима, имѣетъ въ длину—68 см. и въ обхватъ—20 см. Сдѣланъ онъ также грубо; низъ плоскій, ребро двухъ боковыхъ стесокъ на спинѣ нѣсколько вогнуто внутрь, образуя по концамъ выпуклости. Хвостъ—плоскій, раздвоенный; голова—остроконечная, съ длинно нарѣзаннымъ ртомъ. Глаза—грубо проткнутыя кончикомъ ножа углубленія.

Кромѣ изображенія тайменя и налима, для той же цѣли иногда употребляются изображенія щуки или осетра.

11) і і а к ы л — мать звѣрь (рис. 10).

Изображеніе (длина—1 мт. 71 см. и наибольшей обхватъ—36 см.) кончается съ обѣихъ концовъ двумя шишковидными головами. На нижней сторонѣ, въ просверленные буравомъ отверстія раскосо вбиты двѣ пары утолщающихся книзу колышковъ—ногъ (длина—отъ 15 до 16 см. и обхватъ—отъ 11 до 12 см.). Между серединой и каждой изъ двухъ головъ низъ плоско стесанъ, гдѣ вставлены ножки, а самая середина оставлена выпуклой въ видѣ овала живота. По спинѣ, съ двухъ сторонъ, отъ шеи до шеи, идутъ двѣ долевые желобчатые выемки, образующія ребро, въ видѣ спинного хребта, и еще два ребра у низа предмета. Шей отмѣчены затесами нижнихъ боковыхъ реберъ. Головы семигранныя, слегка утолщенные у шей, къ концамъ сужены. Поперечныя зарубины на концахъ ихъ обозначаютъ рты, и каждая голова имѣетъ по парѣ ноздрей и парѣ глазъ, отмѣченныхъ зарубками и углубленіями. Кромѣ того, на одной изъ головъ имѣются четыре небольшихъ вбитыхъ колышка, изображающихъ, вѣроятно, рога и уши.

У каждаго шамана имѣется въ подчиненіи не мало духовъ-помощниковъ, представляемыхъ въ образѣ разныхъ животныхъ, рыбъ, птицъ, насекомыхъ и т. д. Кромѣ этихъ духовъ, есть еще у каждаго шамана одинъ главный духъ і і а к ы л ¹⁾—мать звѣрь, отъ котораго зависятъ его жизнь и смерть. Духа этого и самъ шаманъ видитъ всего лишь три раза въ жизни: первый разъ—при призваніи своемъ къ шаманству, второй разъ—въ серединѣ своей шаманской дѣятельности и въ третій разъ—передъ смертью. Мать звѣрь умираетъ обыкновенно прежде самого шамана. Если случится, что духъ этотъ умретъ отъ какой-нибудь случайности, то неизбѣжнымъ результатомъ этого является и смерть шамана. Мать звѣрь пребываетъ всегда въ одномъ мѣстѣ, что служитъ иногда причиной преждевременной смерти шамана. Происходитъ это оттого, что иногда такого духа одного шамана видитъ, во время своего камланія, другой шаманъ, враждебный первому, и намѣренно пугаетъ, вслѣдствіе

¹⁾ Ср. Троцянскаго, стр. 138, 139 и Сѣрошевскаго, стр. 626.

Дѣлается ч̄ ј ы ч̄ ј ы п̄ к̄ а н въ видѣ челоѣка съ изображеніями лицъ потому, что, одухотворенный какъ бы шаманомъ, онъ является въ своемъ родѣ живымъ существомъ, извлекающимъ изъ больного всѣ остатки болѣзни и нечистоты — б ы р т а х, б ы л а б а і.

13) Б ы л ы т — облако (рис. 12).

Предметъ этотъ сдѣланъ изъ трехъ досокъ, пригнанныхъ въ видѣ столешницы и скрѣпленныхъ между собой двумя поперечными планками, къ которымъ доски приколочены деревянными гвоздиками. Въ длину, въ сбитомъ видѣ онъ имѣетъ—73 см. и въ ширину—49 см. На двухъ концахъ средней доски сдѣланы загнутые выступы, каждый длиной въ 13,5 см. и шириной въ 6 см. Концы выступовъ зазубрены. На четырехъ углахъ имѣется по четырехугольному отверстию, куда вставляются подставки изъ колеѣвъ или шестовъ. Высота подставокъ, какъ говорили мнѣ инородцы, приблизительно достигала съ небольшимъ аршина; точно же высота ножекъ не можетъ быть опредѣлена, такъ какъ ихъ не было найдено. По краямъ доски сдѣлано буравомъ 14 небольшихъ отверстій.

Предметъ этотъ сдѣланъ, какъ мнѣ объясняли, при камланіи шамана у больного, страдавшаго помѣшательствомъ. Духъ, причиняющій челоѣку психическія болѣзни, обитаетъ на облакахъ, вверху, и доставить его обратно туда, по извлеченіи его изъ больного, можно лишь на облакѣ же. Данный предметъ и изображаетъ собой облако, сидя на которомъ, духъ, въ сопровожденіи шамана, возвращался въ мѣсто своего обитанія. Загнутые выступы на двухъ концахъ средней доски означаютъ крылья. Въ отверстія же по краямъ вставлялись, какъ говорятъ, изображенія людей, но неизвѣстно — какихъ и зачѣмъ.

14) Б ы л ы т т а р, о л о х т о р — облака, сидѣнья. Деревянные изображенія птицъ, насаженные на колышки (рис. 13).

Часть ихъ насажена прямо на колышки, часть же поверхъ небольшихъ досокъ. Размѣры — разные и идутъ всѣ въ послѣдовательно убывающемъ порядкѣ. Первый предметъ этого ряда представляетъ четырехгранный шестъ въ 1 мт. 24 см. длиной и въ 15 см. въ обхватѣ. На верхушку его насажена сначала доска въ видѣ неправильнаго четырехугольника въ 48 см. длиной и 24 см. шириной, а затѣмъ еще птица, длиной въ 44 см. отъ конца головы до конца хвоста и въ 43 см. въ обхватѣ. На шестѣ, ниже доски имѣются три круглыя, довольно глубокія нарѣзки и на задней и передней граняхъ, между нарѣзками, нацарапаны ножомъ четыре челоѣческихъ лица. Птица на верхушкѣ шеста снабжена распущенными крыльями, прибитыми къ спинѣ деревянными гвоздиками. Крылья—изъ дощечки, дуговидной вырѣзанной, длиной отъ конца до конца въ 33 см. и шириной посрединѣ, въ 5 см. Концы крыльевъ обращены назадъ. Толстая коническая шея, круто поднимающаяся къверху, заканчивается маленькой головкой, въ видѣ простого сгиба.

Хвостъ обозначенъ большой поперечной зарубиной, отчего кажется загнутымъ кверху. Брюшко птицы плоско и снабжено парой ножекъ въ видѣ лопаточекъ. Съ двухъ сторонъ ея на маленькихъ колышкахъ, вставленныхъ въ доску, утверждены еще двѣ маленькія деревянныя птички, представляющія выводокъ первой. Обѣ послѣднія птички сдѣланы болѣе или менѣе сходно другъ съ другомъ и по формѣ напоминаютъ большую. У одной изъ нихъ хвостъ зазубренъ. На спинѣ другой были врѣзаны, видимо, выпавшія уже теперь крылышки. Сзади большой птицы вставленъ въ доску своей тоненькой ножкой маленькій деревянный бокальчикъ.

Слѣдующій предметъ, поменьше размѣромъ, сдѣланъ проще. Шестъ, четырехгранный только въ верхней части, также украшенъ тремя круговыми нарѣзками, но безъ лицъ; доска четырехугольная, на которой ничего не насажено; крылья сидящей на концѣ шеста птицы значительно уже и шея вытянута, какъ во время полета.

Третій предметъ опять сложнѣе немного, хотя также размѣрами меньше предыдущаго. Шестъ здѣсь четырехгранный въ верхней части, украшенъ тремя поясами нарѣзокъ и изображеніями лицъ между ними на всѣхъ четырехъ граняхъ. Доски двѣ, и онѣ крестообразно наложены одна на другую, причемъ на верхней изъ нихъ опять насажены бокальчикъ и пара птичекъ. На спинкахъ послѣднихъ—крылья (у одной они выпали) и конецъ хвоста одной изъ нихъ съ небольшими зарубками. Крылья на большой птицѣ съ зарубками по заднимъ краямъ; шея, утоняющаяся къ концу, является прямымъ продолженіемъ спины, безъ всякаго стѣба.

Четвертый предметъ меньше третьяго и проще; шестъ, четырехгранный вверху, имѣетъ по три нарѣзки на передней и задней граняхъ и также съ изображеніемъ лицъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ, причемъ обозначены просто кончикомъ ножа глаза, носы и рты, безъ оваловъ лицъ. Доски, также двѣ, крестообразно наложены другъ на друга, причемъ съ двухъ сторонъ птицы поставлено по бокальчику. Птица сама сдѣлана грубѣе, также съ крыльями, которыя, однако, поломаны.

Остальные пять предметовъ просто представляютъ шестики или колышки, съ насаженными на нихъ птицами. Только послѣдній предметъ, состоящій изъ колышка (длина—42 см. и въ обхватѣ—6 см.), съ птичкой (длина—14,3 см. и въ обхватѣ—15 см.), украшенъ тремя парами зарубокъ на боковыхъ краяхъ колышка и шестью нацарапанными ножомъ лицами съ передней и задней сторонъ его.

У каждаго человѣка есть такъ называемые кут, сур и тын¹⁾). Каждое изъ этихъ названій, за отсутствіемъ соотвѣствующихъ понятій въ русскомъ языкѣ, я долженъ перевести словомъ „душа“, хотя тынъ въ буквальномъ переводѣ — дыханіе. Одна изъ этихъ душъ, а именно кут, при приближеніи враждебнаго духа улетаетъ отъ человѣка и странствуетъ въ видѣ маленькой птички по свѣту, какъ бы ища себѣ пристанища. Въ боль-

¹⁾ См. Трошанскаго, стр. 71 — 79. Привлонецкій, стр. 114 — 115. А. Слѣповъ, стр. 129 — 132. Н. Припузовъ. „Свѣдѣнія для изученія шаманства у якутовъ Якутскаго округа“. Изв. Вост. Сиб. Отд. Г. О. т. XV, №№ 3 — 4. стр. 64. Сѣрошевскій, стр. 669.

шви
плѣ
свѣ
ній
бол
его
Про
кут
По
отби
въ с
не
ный,
быва
болы
сила
вилъ
верш
Творе
На п
остан
обяза
манам
не мо
по за
Ни о
страну
приста
же, п
большо
тельны
а тамъ
хороші
прямо,
служащ
нимаец
или ше
силахъ

²⁾ Ср.
³⁾ Ср.

шинствѣ случаевъ, во время такого скитанія, она становится плѣнницей какого-нибудь другого духа, также рыскающаго по свѣту въ поискахъ за добычей, и увлекается имъ въ нижній міръ.

Шаманъ, какъ говорилось уже выше, по извлеченіи изъ больного человѣка духа, причинявшаго ему болѣзнь, провожаетъ его въ мѣстамъ его обитанія, чтобы онъ не вернулся обратно. Проводивъ духа, онъ принимается искать и затерявшагося кут'а, котораго и находитъ, конечно, послѣ нѣкоторыхъ поисковъ. По добровольному соглашенію или же съ бою, найденная душа отбирается шаманомъ отъ похитившаго ее духа и доставляется въ средній міръ, гдѣ осталась больной. Но, вернувшись, шаманъ не водворяетъ кутъ опять въ больного, такъ какъ, разъ пуганный, онъ можетъ снова исчезнуть; да кромѣ того, послѣ пребыванія у враждебнаго духа, онъ также оказывается какъ бы больнымъ и оскверненнымъ отъ соприкосновенія съ темными силами. Поэтому является необходимость, чтобы шаманъ доставилъ его еще въ верхній міръ, къ Творцу. Путешествіе это совершается до девятой остановки, или девятаго неба, гдѣ обитаетъ Творецъ и гдѣ кутъ оставляется на попеченіе дѣтей послѣдняго. На пути этомъ восемь станковъ или облаковъ, мѣстъ отдыха и остановки ¹⁾. На каждомъ станкѣ есть духи, люди-птицы, на обязанности которыхъ лежитъ, между прочимъ, слѣдить за шаманами, идущими съ кут'омъ вверхъ, въ страну свѣта, куда не могутъ быть допускаемы шаманы дурные, вредные, могущіе по злобѣ напустить на людей разныя болѣзни и несчастія. Ни одинъ вредный шаманъ, поэтому, не можетъ проникнуть въ страну свѣта выше перваго станка, на первомъ небѣ, откуда приставленные тамъ духи стоняютъ его обратно. Хорошій же, полезный шаманъ, безъ всякихъ препятствій, послѣ небольшого отдыха на станкѣ, пропускается дальше. Затруднительнымъ и тяжелымъ считается путь лишь до третьяго станка, а тамъ дальше нѣтъ уже никакихъ трудностей, почему шаманъ, — хорошій, конечно, — послѣ третьяго станка отправляется уже прямо, безъ остановки почти на слѣдующихъ станкахъ, до мѣста, служащаго цѣлью путешествія. Посредственный шаманъ поднимается лишь до одного изъ среднихъ станковъ (до пятаго или шестого неба) и ослабѣваетъ настолько, что уже не въ силахъ подниматься дальше ²⁾. Въ такихъ случаяхъ кутъ оста-

¹⁾ Ср. Сѣрошевскаго, стр. 645.

²⁾ Ср. Сѣрошевскаго, стр. 645.

вляется на попеченіи духовъ этого станка, а шаманъ возвращается обратно, и если есть болѣе сильный и могущественный шаманъ, чѣмъ онъ, то поручаетъ такому шаману поднять до девятаго неба оставленнаго имъ на станкѣ кут'а; дѣлается это, конечно, по просьбѣ больного или его родныхъ и уже при новомъ камланіи.

Описанные выше предметы изображаютъ именно эти станки всѣхъ девяти переходовъ, или переѣздовъ, съ обитающими на нихъ духами и даже молодыми поколѣніями послѣднихъ (выводки птицъ). Бокальчики являются посудой для приношенія; по достиженіи станка, шаманъ наливаетъ въ нихъ оленьяго молока и угощаетъ духовъ-обитателей этого станка — облака¹⁾. Человѣческія лица на граняхъ шестовъ изображаютъ духовъ-людей, обитающихъ на этихъ станкахъ вмѣстѣ съ духами-птицами. Станковъ этихъ при камланіи дѣлаютъ девять (послѣдній — девятое небо, мѣсто обитанія Творца), и ставятся всѣ они другъ за другомъ, въ одну линію.

15) Былыт — облако. Предметъ—аналогичнаго значенія съ предшествующими, иного только устройства (рис. 14).

Доска предмета, имѣющая 53 см. въ длину и 30 см. въ ширину, утверждена не на одномъ, а на пяти шестахъ, изъ которыхъ четыре своими верхними концами всажены въ отверстія по угламъ ея, а одинъ, главный шестъ, проходитъ сквозь отверстіе въ серединѣ доски. Длина средняго шеста равна 1 мт. 24 см. и обхватъ его—20 см.; четыре же угловыхъ шеста имѣютъ въ длину отъ 1 мт. 13 см. до 1 мт. 17 см. и въ обхватѣ въ среднемъ—14 см. Длину шестовъ въ данномъ случаѣ я считаю съ поверхности земли. Всѣ пять шестовъ четырехгранны и четыре угловыхъ изъ нихъ имѣютъ по три зарубки на каждомъ ребрѣ, вверху, близъ доски, и по одному или по два изображенія человѣческаго лица на нѣкоторыхъ граняхъ; средній же шестъ имѣетъ на каждомъ ребрѣ по четыре зарубки и на двухъ широкихъ, противоположныхъ граняхъ по три лица. Въ изображеніи лицъ нѣтъ ничего новаго, за исключеніемъ того развѣ, что носъ на нихъ вездѣ изображенъ двумя проколами ножомъ близко другъ отъ друга, въ видѣ ноздрей. Вверху, надъ доской, на средній шестъ насажена двухголовая птица—то ј о н к ѳ т ѳ р—господинъ птица (орелъ), изображающая властительницу станка. Въ длину она имѣетъ 48,5 см. и въ обхватѣ—48 см. Птица нѣсколько плоская, съ плоскимъ же заступообразнымъ хвостомъ, слегка расширеннымъ

¹⁾ У ессейскихъ якутовъ для той же цѣли употребляется дощечка съ девятью насаженными на нее бокальчиками, соответственно девяти небесамъ. Сосѣди этихъ якутовъ—илимнейскіе тунгусы дѣлаютъ дощечку просто съ девятью углубленіями, вмѣсто бокальчиковъ. Такія дощечки съ девятью бокальчиками встрѣчалъ и г. Стрешевскій въ Якутской области. См. „Якуты“, стр. 647.

въ конц
ся немн
нарѣзка
углубле
сдѣланъ
снабжен
перьев
къ осв
ланы д
Сзади
ширино
сдѣлан
ность
округле
даря
концов
ній вс
съ птиц
въ 19
ганы, с
выступа
Голова,
должен
обознач
среди
и кругл
Го
оленья
лаеть
изъ в
вырѣза
соблюд
оленья..
(на ка
16
гичнаго
Вся
одинъ из
парою
На одно
нутый за
той же
шлася от
видны
до груди,

ль концѣ. Двѣ шеи рядомъ и длинныя, на подобіе гусиныхъ, кончатся немного утолщенными и продолговатыми головами, на которыхъ поперечными нарѣзками на концахъ отмѣчены рты и сдѣланными кончикомъ ножа круглыми углубленіями обозначены глаза и уши. На спинѣ птицы изъ тоненькой дощечки сдѣланы крылья длиной въ 32 см. и шириной въ 4,7 см. Концы крыльевъ снабжены длинными острыми зубцами (по 5 на обѣихъ сторонахъ) въ видѣ перьевъ; отъ вырѣзовъ между ними проведены по четыре бороздки вдоль, къ основаніямъ крыльевъ. Посрединѣ изображающей крылья дощечки сдѣланы двѣ поперечныя нарѣзки, какъ бы обозначающія начала cadaго крыла. Сзади птицы, на доскѣ, вдоль ея края набита планка, длиной въ 40,5 см., шириной въ 2,5 см. и высотой въ 3,2 см. На верхней сторонѣ послѣдней сдѣлано семь довольно глубокихъ поперечныхъ нарѣзокъ, дѣлящихъ поверхность ея на восемь квадратиковъ; квадратики эти по угламъ нѣсколько округлены цилиндрически и вверху въ нихъ сдѣлано по углубленію, благодаря чему получилось восемь поставленныхъ въ рядъ чашечекъ. Съ двухъ концовъ планка уступообразно понижается, и на одномъ изъ этихъ пониженій вставленъ отдѣльно бокальчикъ-чашечка. Кромѣ того, на доскѣ, рядомъ съ птицей, лежитъ изображеніе дикаго оленя, длиной въ 26,5 см. и въ обхватѣ въ 19 см. Сдѣлано изображеніе изъ доски, ребра которой округло обструганы, обрисовывая спину и животъ. Ноги животного отмѣчены просто двумя выступами по концамъ слегка закругленнаго живота. Спина чуть-чуть вогнута. Голова, косо срѣзанная сверху внизъ, къ концу, является прямымъ продолженіемъ постепенно суживающейся сверху и снизу шеи; на ней нарѣзкой обозначенъ ротъ и отмѣчены глаза, грубо проткнутые кончикомъ ножа. Посрединѣ изображенія имѣется сквозное отверстіе, съ одного бока маленькое и круглое, а съ другого—большое и продолговатое.

Говорятъ, что шаманъ, снявъ шкуру съ убитаго имъ дикаго оленя для своего бубна и съѣвъ со своей семьей его тушу, дѣлаетъ изъ дерева изображеніе этого звѣря и стрѣляетъ въ него изъ винтовки, причемъ пулю съ другой стороны изображенія вырѣзаетъ обратно. Дѣлается это въ силу повѣрья, 'что при соблюденіи такого обычая, ему вторично удастся убить дикаго оленя... Въ сосудики, при камланіи, наливается оленье молоко (на каждомъ станкѣ наполняется по одной чашечкѣ).

16) О л о х, б ы л ы т — сидѣніе, облако. Предметы аналогичнаго значенія съ двумя описанными выше.

Вся разница здѣсь лишь въ деталяхъ изображеній. Доска, насаженная на одинъ изъ шестовъ, сдѣлана изъ двухъ дощечекъ, скрѣпленныхъ между собою парой планочекъ, къ которымъ онѣ пришиты деревянными же гвоздями. На одной доскѣ охрой (со со) начерченъ кругъ, крестообразно перечеркнутый затѣмъ двумя линіями, выступающими далеко за кругъ. Окрашена той же краской и шестигранная голова птицы надъ этой доской, начинающаяся отъ конца шеи въ видѣ выступа. Проведены двѣ красочныя же поясовидныя линіи на шеѣ птицы, причемъ отъ нижней изъ нихъ идутъ внизъ по груди, бокамъ, шеѣ и спинѣ нѣсколько полосокъ въ видѣ надѣтой бах-

ромы. На концѣ спины, кромѣ того, проведены угловидно еще двѣ линіи, спускающіяся къ бокамъ у конца туловища. Линіи, идущія по спинѣ отъ шеи, были проведены, повидимому, поверхъ придѣланныхъ крыльевъ, теперь отвалившихся и не найденныхъ. Три круговыя зарубки на шеѣ также окрашены, и на одной грани сдѣлано краской же изображеніе человѣческой головы или лица, въ видѣ неправильнаго эллипсиса. Птица второго изображенія окрашена нѣсколько иначе. Голова ея окрашена также почти цѣликомъ. Вдоль шеи идутъ четыре продольныя линіи, по одной спереди и сзади, кончающіяся у конца груди съ одной стороны и у начала спины съ другой, и двѣ съ боковъ, продолжающіяся затѣмъ по бокамъ туловища птицы до самаго конца ея. На шеѣ же, между двумя боковыми линіями съ передней стороны, проведены еще четыре поперечныя полоски, пересѣкающія переднюю продольную линію. На спинѣ, позади крыльевъ, три красочныхъ угла, обращенныхъ открытой стороной къ хвосту. На верхней сторонѣ крыльевъ сдѣлано семь поперечныхъ мазковъ той же краской. Посрединѣ доски—неправильный кругъ, съ четырехъ сторонъ котораго, къ угламъ доски, лучевидно проведены четыре линіи, по концамъ доски попарно соединенныя двумя поперечными линіями. Зарубки на шеѣ также окрашены, и на двухъ противоположныхъ граняхъ его сдѣлано по два изображенія человѣческой головы, какъ и у перваго предмета.

Иностранцы объяснили мнѣ, что окраска досокъ обозначаетъ окраску облаковъ, а окраска птицъ — окраску перьевъ птицъ. Дѣйствительно ли такъ — сказать трудно. Возможно, что существуетъ и другое какое-нибудь объясненіе. Не лишне отмѣтить кстати, что крестообразно начерченный на доскѣ перваго предмета кругъ тождественъ съ такой же фигурой, часто встрѣчающейся на шаманскихъ бубнахъ и обозначающей, обыкновенно, мѣръ.

17) О л о х, б ы л ы т — сидѣнье, облако. Эти три предмета представляютъ лишь видоизмѣненія предыдущихъ изображеній.

Разница между ними въ томъ, что изображены въ данномъ случаѣ не всѣ девять станковъ, да предметы сдѣланы нѣсколько иначе и безъ птицъ. Первый станокъ изображенъ продолговатой доской въ 45 см. длиной и 16 см. шириной, насаженной на два четырехгранныхъ шеста, не равной высоты и толщины (одинъ—длиной въ 1 мт. 37,5 см., имѣетъ въ обхватѣ 2 см., и другой—длиной въ 1 мт. 35 см., имѣетъ въ обхватѣ 15 см.) и съ неодинаково сдѣланными на нихъ круговыми зарубками и изображеніями человѣческаго лица. Повидимому, шесты принадлежали двумъ разнымъ доскамъ; возможно, что и самыхъ изображеній станковъ первоначально было сдѣлано больше, но только не всѣ они найдены, такъ какъ нѣкоторыя, уже развалившіяся, принадлежности ихъ были открыты изъ-подъ мха. На каждомъ шестѣ сдѣлано по три круговыхъ зарубки вверху, и на четырехъ граняхъ каждой изъ нихъ, между двумя верхними зарубками, изображено по человѣческому лицу. Насаженная на шесты доска имѣетъ на двухъ концахъ по три узенькихъ отверстія въ рядъ, въ которыя вставлялись обыкновенно, какъ говорятъ,

изображенія чело́вѣка, повидимому затерявшіяся уже во мхахъ. Второй предметъ одинаковъ съ первымъ, только меньше размѣромъ, да на доскѣ имѣется лишь четыре неправильно разбросанныхъ отверстія; шести лишь слегка стесаны и проще, безъ изображеній лицъ, причемъ на одномъ изъ нихъ имѣется лишь двѣ зарубки, по одной на двухъ граняхъ, а на другомъ—одна, на одномъ изъ реберъ. Нижніе концы шестовъ этого предмета, примерзшіе къ почвѣ, были отломаны. Третій предметъ также представляетъ дощечку, съ пятью неправильно разбросанными отверстіями, насаженную на одинъ четырехгранный шестъ съ тремя круговыми зарубками. Изображеній лицъ на этомъ шестѣ также нѣтъ. Что вставлялось въ отверстіе досокъ двухъ послѣднихъ предметовъ, инородцы не могли мнѣ сказать.

18) Тусп̄ат тур̄у — (непадающее стояніе). Священное шаманское дерево (рис. 15).

Предметъ этотъ состоитъ изъ пяти шестовъ съ насаженными на нихъ досками и птицами. Главный центральный шестъ, изображающій это дерево, имѣетъ въ длину 1 мт. 45 см. и въ обхватѣ—13 см. Онъ—четырегранный и имѣетъ на каждомъ ребрѣ, наверху, по три широкихъ зарубки (лишь на одномъ ребрѣ двѣ) и на каждой грани по три изображенія лица, нарѣзанныхъ кончикомъ ножа. Выше изображеній и зарубокъ, на шестѣ насажена четырехугольная доска въ 23 см. длиной и въ 16 см. шириной, по угламъ которой вставлены четыре небольшія чело́вѣческія фигуры, вырѣзанныя изъ тонкихъ дощечекъ; фигуры эти, безъ обозначенія ногъ, словно въ длинномъ платьѣ, и съ коротенькими выступообразными руками; на круглыхъ лицахъ двухъ изъ этихъ фигуръ проткнутые кончикомъ ножа—брови, глаза, носъ и ротъ. На утоненной верхушкѣ шеста посажена двухголовая птица, то јон кōтōр — господинъ птица (орелъ), имѣющая въ длину 28 см. и въ обхватѣ—31 см. Шеи птицы, прямая и округлая, расположены рядомъ и кончаются загнутыми почти подъ прямымъ угломъ головами. На головахъ нарѣзками обозначены рты и небольшими круглыми углубленіями отмѣчено по парѣ глазъ. Нижняя сторона птицы—плоская, верхъ—выпуклый. Хвостъ слегка отмѣченъ легкимъ уступомъ на концѣ. Съ двухъ боковъ у спины имѣется два довольно глубокихъ отверстія, сдѣланныхъ буравчикомъ, куда, повидимому, были вставлены крылья, теперь уже отсутствующія. Съ четырехъ сторонъ этого главнаго предмета стоятъ еще четыре шеста, съ досками и птицами. Величина ихъ не одинакова. Длина шестовъ простирается отъ 1 мт. до 1 мт. 51 см. и обхватъ ихъ отъ 10 см. до 15 см. Большой изъ нихъ—четырегранный, но ни зарубокъ, ни изображеній лицъ на немъ нѣтъ; два шеста лишь слегка обтесаны, а одинъ, самый маленькій изъ нихъ, не обтесанъ совсѣмъ. Только одинъ изъ этихъ шестовъ имѣетъ на своихъ тупыхъ ребрахъ по три зарубки. Размѣры досокъ, равно какъ и птицъ, также не одинаковы. На шестѣ съ зарубками не одна доска, какъ на остальныхъ, а двѣ продолговатыя дощечки, крестообразно наложенныя одна на другую. Птицы на всѣхъ этихъ шестахъ одноголовыя, и у всѣхъ у нихъ на спинахъ сдѣланы поперечныя вырѣзы, куда вставлены были, повидимому, крылья, теперь уже затерявшіяся. Всѣ онѣ имѣютъ по парѣ глазъ, обозначенныхъ уголами ножомъ, и отмѣченные поперечными нарѣзками рты. Большая изъ этихъ птицъ, насаженная на самый высокій шестъ, окрашена линіями красно-като-коричневой краски (охры, с о с о). Одна основная линія идетъ отъ конца го-

ловы, вдоль по головѣ, шеѣ и спицѣ, до хвоста, и въ двѣ стороны отъ нея, въ видѣ ея развѣтвленій, идетъ подъ угломъ еще пять паръ линий—три на спицѣ и двѣ пары на шеѣ. Четырьмя поперечными мазками окрашена и доска подъ этой птицей.

Наверху, на девятомъ небѣ, обитаетъ господинъ свѣта А́йы То́юн¹⁾ съ женой Суолта Іја и своими дѣтьми. Онъ создалъ въ началѣ міръ и людей, а чтобы послѣдніе имѣли среди себя цѣлителей отъ болѣзней и заступниковъ въ несчастіѣ—далъ имъ перваго шамана. При созданіи этого шамана, онъ выростилъ у себя во дворѣ, противъ дверей своего жилища, священное дерево, туспѣт туру (непадающее стояніе), съ восемью развѣтвленіями, на которомъ, между его вѣтвями, обитаютъ свѣтлые духи-люди, дѣти самого Творца. На землѣ же, одновременно съ этимъ, А́йы То́юн выростилъ три дерева и, сидя у ихъ основанія, приготовилъ первому шаману всѣ камлальныя принадлежности и научилъ его, какъ нужно дѣйствовать на пользу человѣку въ борьбѣ его съ враждебными духами. Въ память этого, у каждаго шамана есть здѣсь, на землѣ, свое туру (буквально: стояніе), шаманское дерево, которое вырастаетъ при призваніи его къ шаманству и падаетъ съ его смертью. Не тѣмъ является туспѣт туру у жилища Творца, которое никогда не старѣетъ и не разрушается. Это-то послѣднее и является конечной цѣлью шамана въ его путешествіи въ верхній міръ съ кут'омъ. Доставивъ туда кут, шаманъ оставляетъ его на священномъ деревѣ, подъ охраною дѣтей А́йы То́юн'а и его священныхъ птицъ, гдѣ кут, порхая въ видѣ маленькой птички, оказывается въ полной безопасности отъ какихъ бы то ни было покушеній на него со стороны враждебныхъ духовъ. Доски на шестахъ означаютъ небо; люди на доскѣ, а также вырѣзанныя на шестѣ туру лица—изображенія дѣтей А́йы То́юн'а; птицы изображаютъ обитающихъ на священномъ деревѣ птицъ свѣта; наконецъ, окраска птицы и доски—подражаніе окраскамъ перьевъ птицъ и облаковъ.

19) Туспѣт туру (непадающее стояніе)—шаманское дерево (рис. 16).

Предметъ представляетъ длинный шестъ (1 мт. 90 см., съ обхватомъ въ 23 см.) съ четырьмя поперечными перекладинами, въ 37 см. длиной

¹⁾ Ср. названныя выше работы Трошанскаго, Сѣрошевскаго, Приклонскаго, Прилузова, Слѣпцова, „Верхоянскій сборникъ“ Худякова, „Словарь якутскаго языка“ Пекарскаго, мою статью и др.

каждая. Съ четырехъ сторонъ онъ слегка обтесанъ. Надъ верхней пере-
кладной сдѣланы съ четырехъ сторонъ по глубокой зарубкѣ, откуда конецъ
шеста сначала расширяется, а потомъ снова суживается пирамидально къ
концу. На этомъ утоневномъ концѣ насажена двухголовая птица (длина—34 см.
и въ обхватѣ—25,5 см.). Птица—четырёхгранная. Спина и брюшко ея дуго-
видно покаты къ хвосту. Поперекъ спины на ней нарѣзка, гдѣ были встав-
лены, видимо, крылья. Хвостъ—плоскій, расширяющійся къ концу; у осно-
ванія его—круглое сквозное отверстіе, для насадки на шестъ. Тонкія четырех-
гранныя, постепенно суживающіяся шей переходятъ на концахъ въ немного
загнутыя внизъ, продолговатыя головы.

Значеніе изображенія аналогично съ № 18. Четыре кресто-
вины, образующія 8 отроговъ по двумъ сторонамъ предмета,
изображаютъ восемь развѣтвленій священнаго дерева.

20) Бабахъ—жертвенный шестъ (рис. 17).

Предметъ въ видѣ небольшого шеста (длина—1 мт. 22 см. и наибольшей
обхватъ—13 см.). Низъ его многогранно и грубо обтесанъ топоромъ,
а верхняя часть округло обстругана ножомъ. На верхнемъ концѣ—взду-
тіе, обхватомъ въ 23 см. Верхняя часть вздутія крестообразно вырѣзана и
образуетъ четыре тоненькихъ плоскихъ отрога, кончающихся небольшими рас-
ширеніями. Между отрогами сдѣлано чашевидное углубленіе. Ниже вздутія, у
начала его, шестъ утолщенъ въ видѣ легкихъ уступовъ. Подъ утолщеніемъ—
три круговыхъ, поясовидныхъ линіи изъ краски со со. Сплошь закрашены
также утолщеніе шеста и его конечное вздутіе съ отрогами. Отроги перетя-
нуты волосяной веревочкой, которой прихвачено бѣлое перо не то куропатки,
не то лебедя. Углубленіе вздутія между отрогами инородцы называютъ уја
(гнѣздо).

По словамъ инородцевъ, шаманы кладутъ въ углубленіе между
отрогами этого предмета человѣческой к у т, по доставленіи его
къ Ајы Тојон'у. Нѣкоторые высказывали предположеніе,
что это, быть можетъ, изображеніе священнаго дерева Ајы
Тојон'а, гдѣ больной к у т выкачивается и вынянчивается,
какъ ребенокъ въ зыбкѣ.

21) Батыја, тајах — пальма, посохъ.

Модель пальмы сдѣлана въ натуральную величину, а посохъ—тоньше и
почти въ два раза короче настоящаго. Длина пальмы—71 см., обхватъ ру-
коятки—10 см. и обхватъ лезвія—2 см. (рис. 18). Лезвее—обычнаго типа, за-
остренное лишь съ одной, правой стороны. Рукоятка, немного плоская, съ
округло обструганными краями, въ серединѣ нѣсколько сужена для удобства
держанія. Посохъ (рис. 19) имѣетъ въ длину 60 см. и въ обхватѣ—9 см. Сдѣланъ
онъ немного плоско, съ сглаженными и закругленными ребрами. Верхній конецъ
его, гдѣ обыкновенно за него держатся и на который опираются при по-
садкѣ на олея, имѣетъ выступающее утолщеніе. Оба предмета окрашены

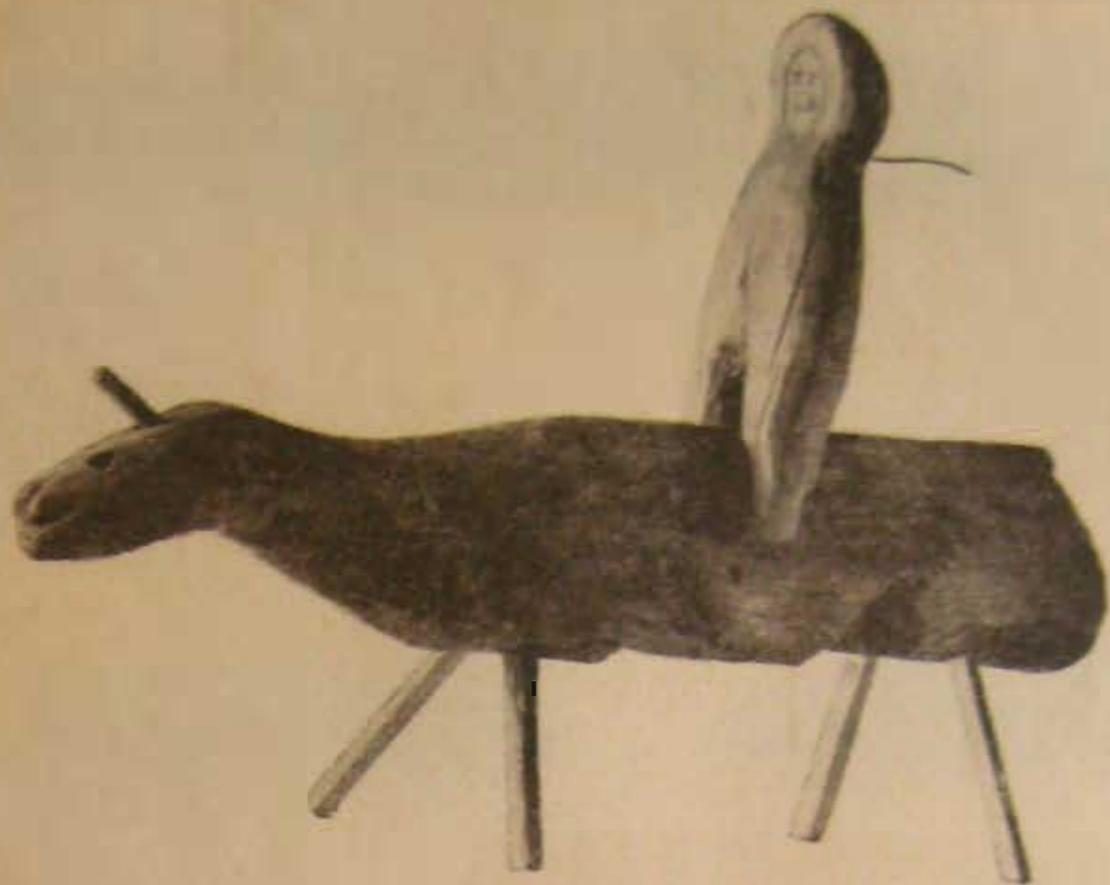

Рис. 1.

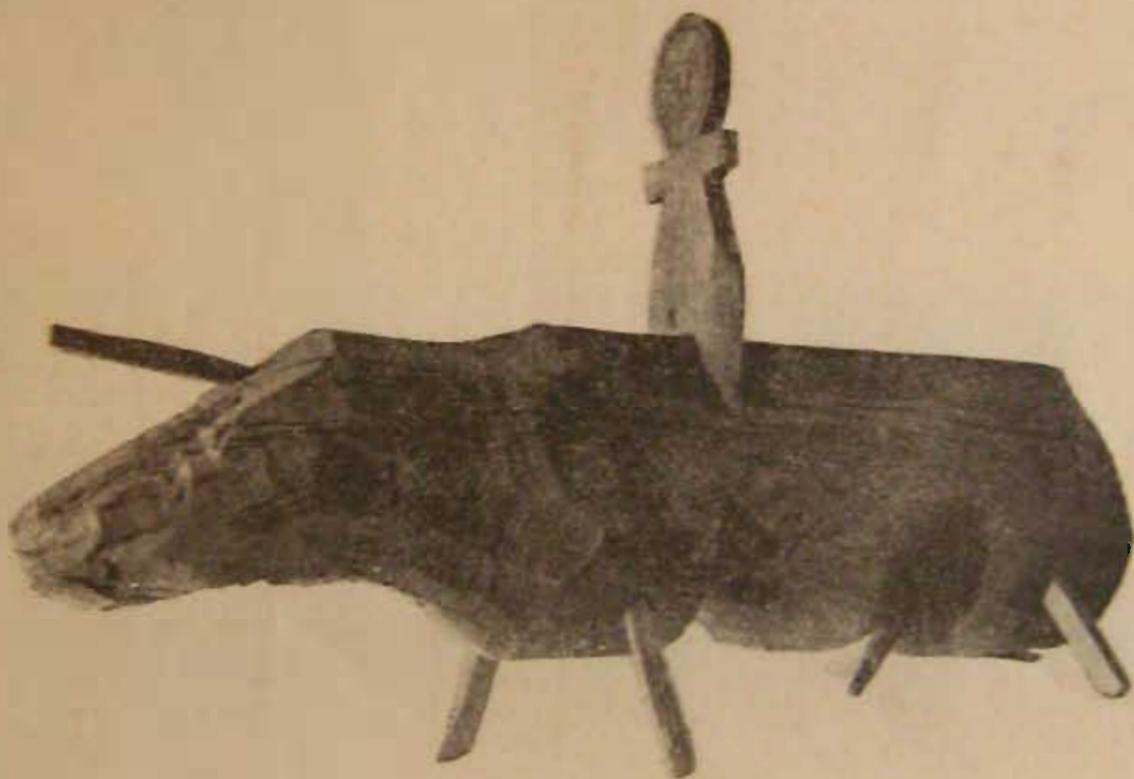

Рис. 2.

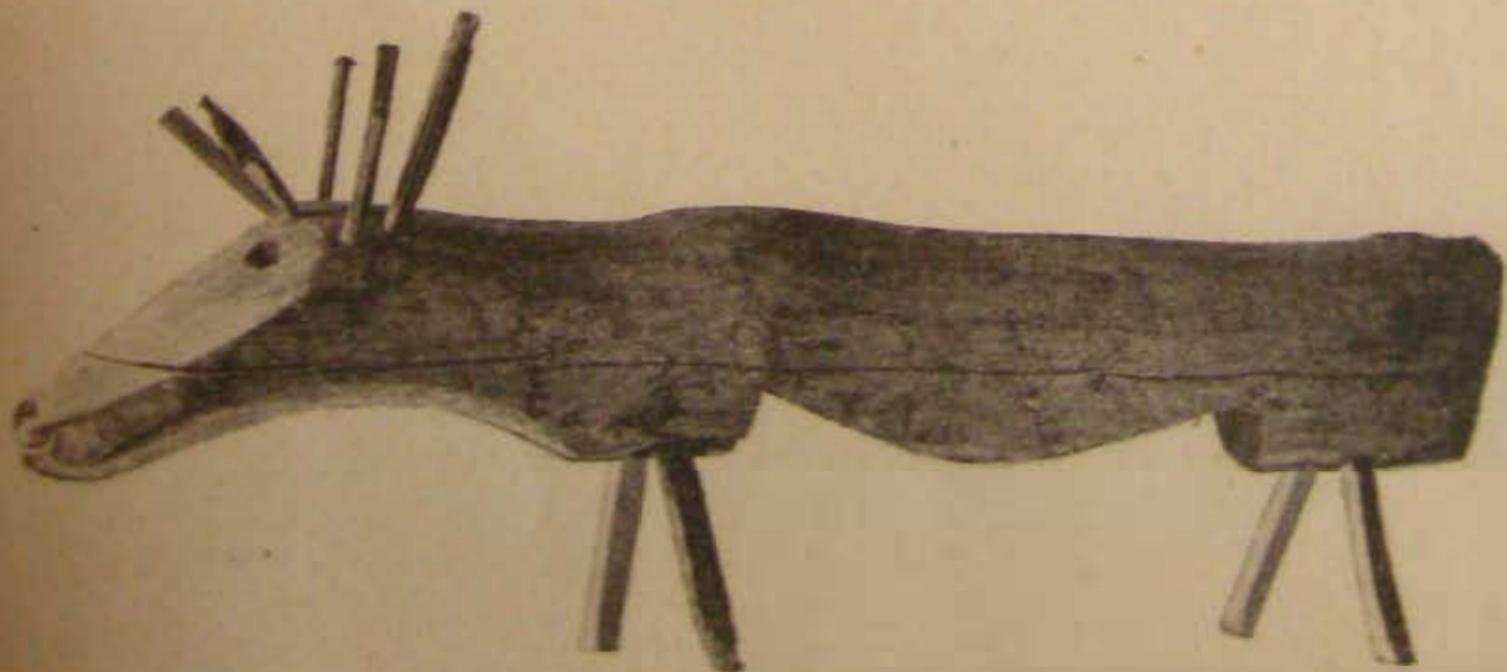

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

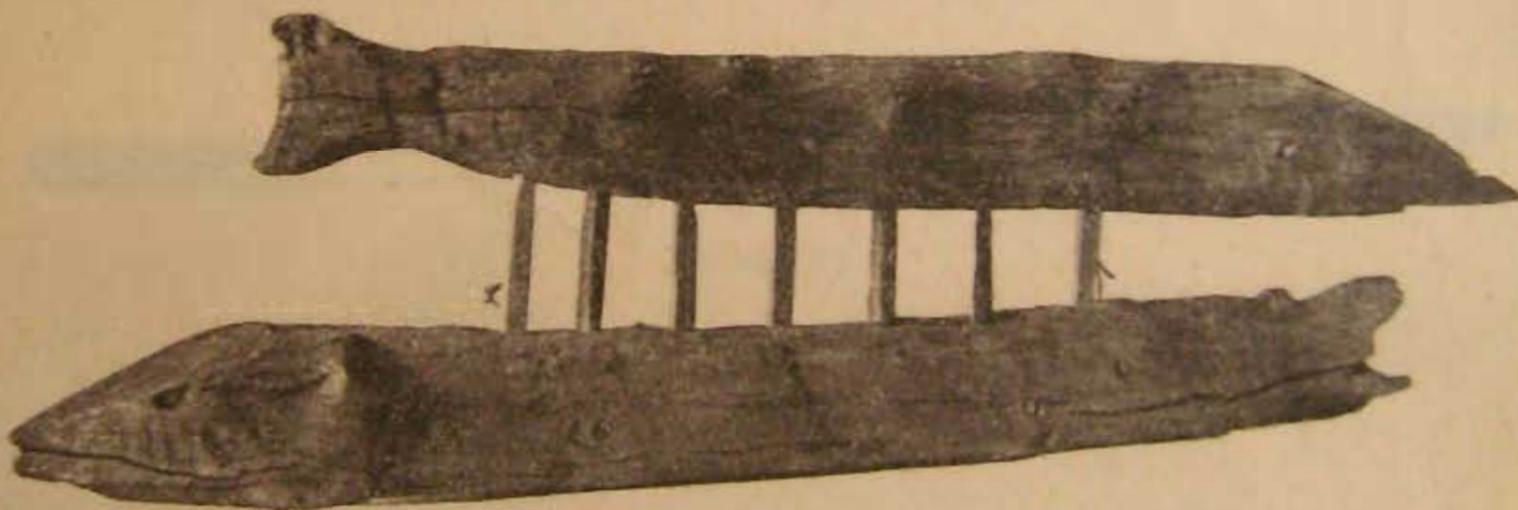

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

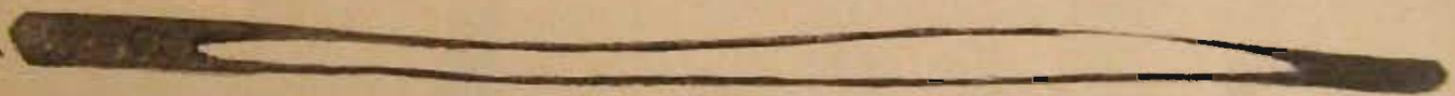

Рис. 11.

Рис. 12.

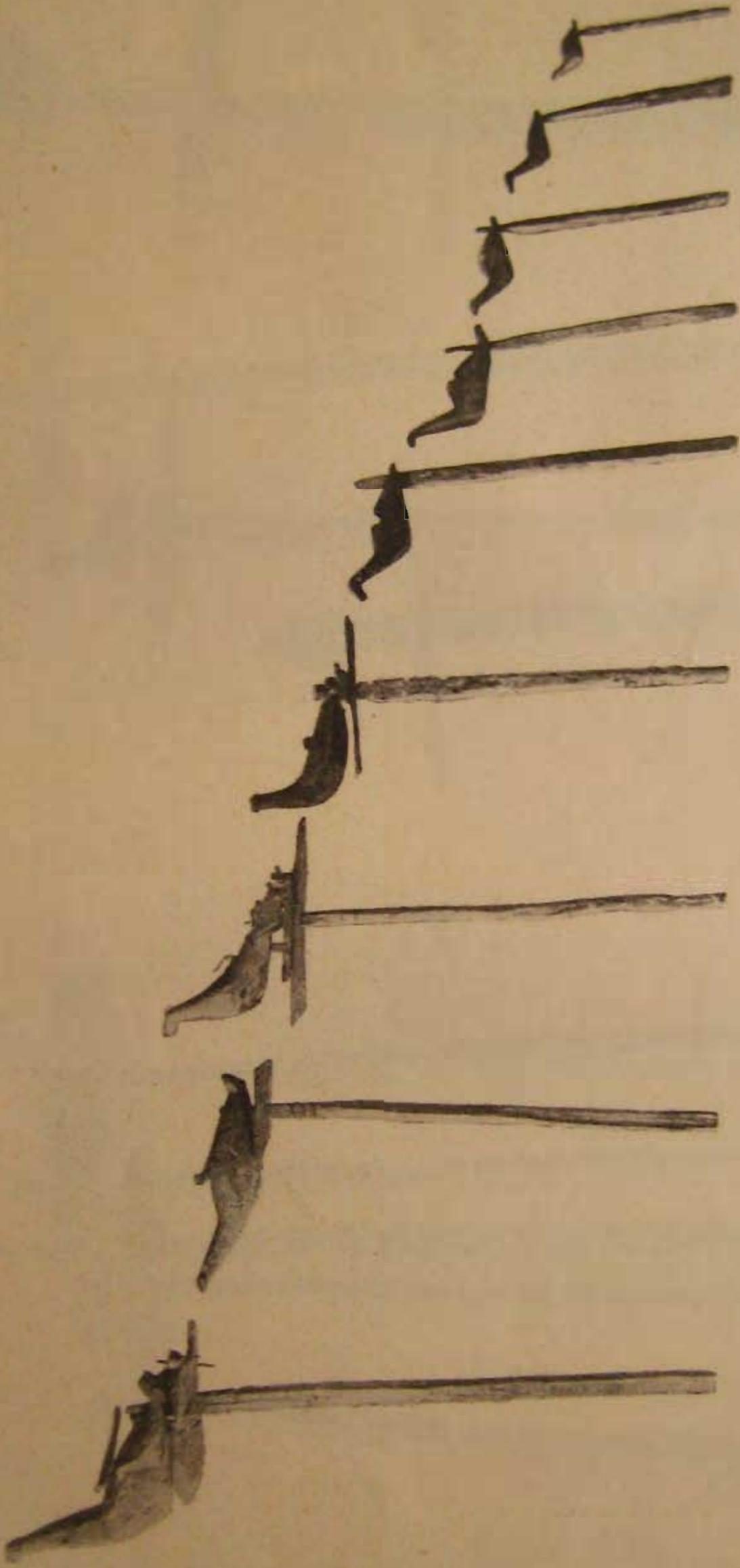

Рис. 13.

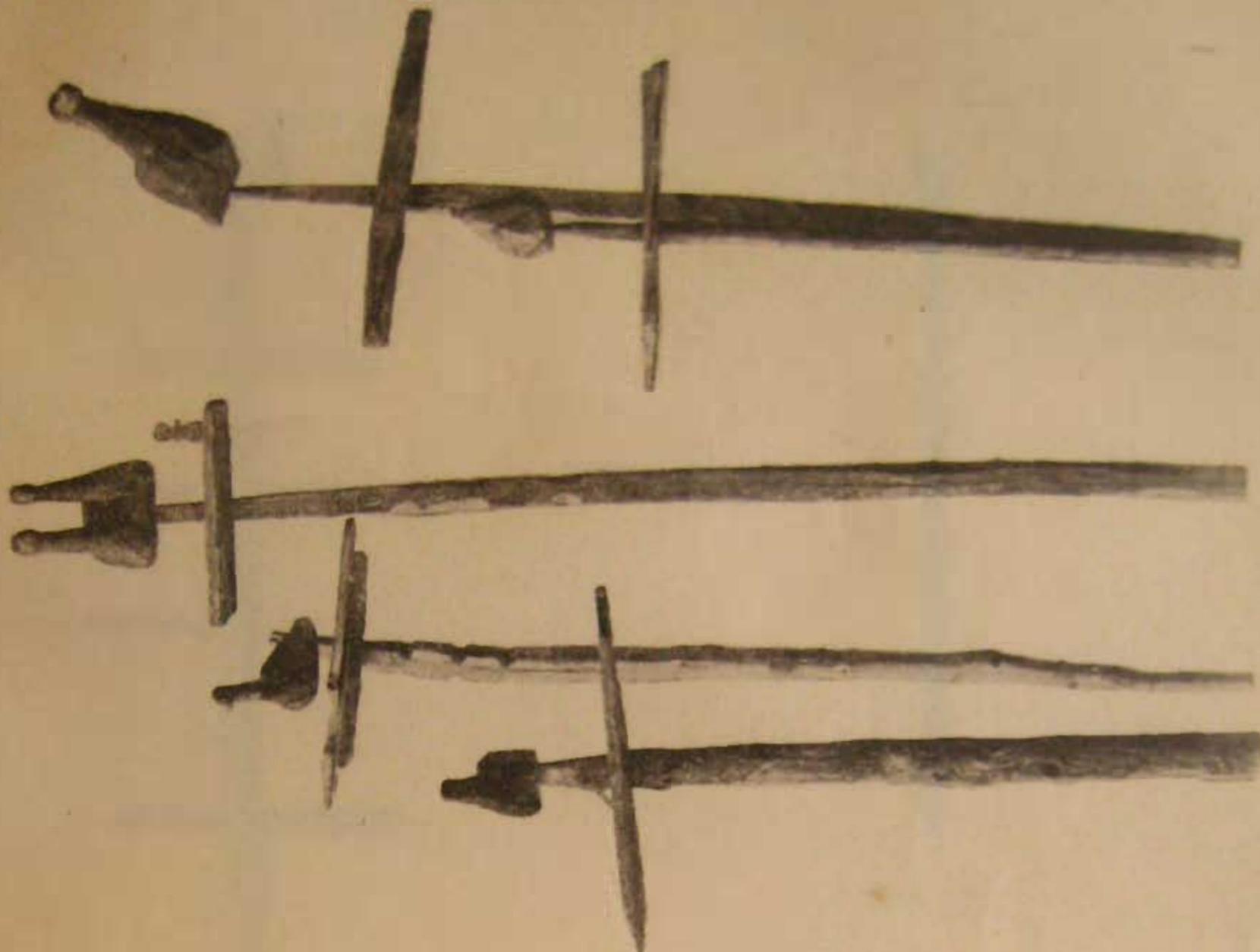

Рис. 15.

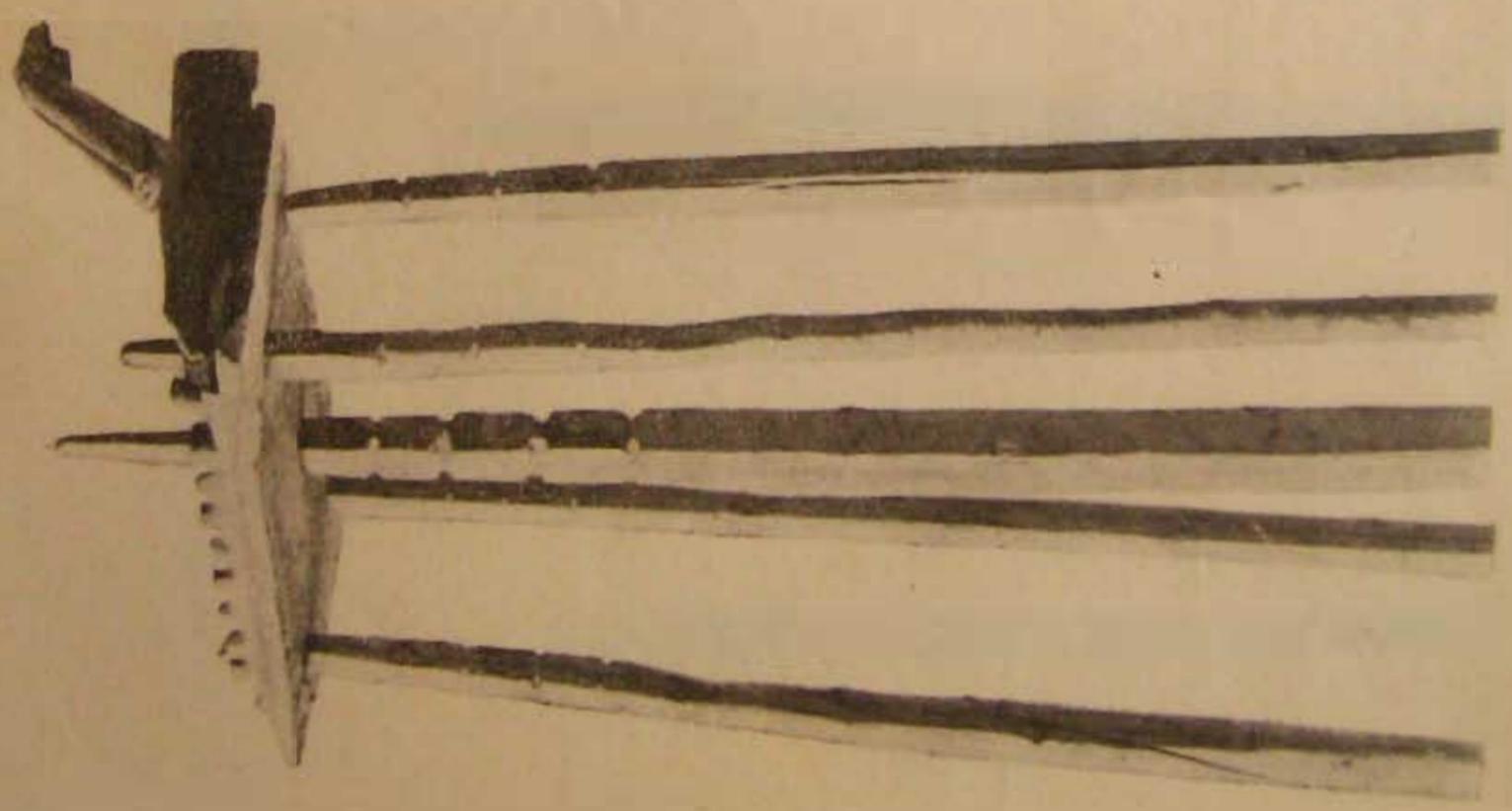

Рис. 14.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.